

A person with curly hair, seen from behind, wearing a long white robe stands on a rocky path. They are looking up at a tall, narrow waterfall cascading down a rocky cliff. The scene is set in a forest with trees having vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. Sunlight filters through the trees, creating a warm, golden glow. The overall atmosphere is serene and contemplative.

**Ищи не даров, а
Дающего.
Размышления над
42-м и 118-м
псалмами**

Юрий Гурин

Юрий Гурин

**Ищи не даров, а Дающего.
Размышления над 42-
м и 118-м псалмами**

«Автор»

2026

Гурин Ю.

Ищи не даров, а Дающего. Размышления над 42-м и 118-м псалмами / Ю. Гурин — «Автор», 2026

«Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня» (Пс 42:3). Что если мы просим не о том? В молитвенной жизни мы привыкли выпрашивать качества: смирение, терпение, любовь. Но тогда приходят обстоятельства, где эти качества нужно проявлять. Это путь скорбей — благословенный, но не единственный. А есть ли другой? В этой брошюре — тихое размышление над 42-м и 118-м псалмами. Автор замечает удивительную вещь: псалмопевец не просит добродетелей. Он просит Света и Истины. Он просит вразумления и оживотворения. Потому что знает: если придёт Свет, он сам покажет путь. Если придёт Истина, она сама освободит. А всё остальное — качества, решимость, верность — родится потом, как тепло от солнечного луча. Спокойно, без суеты. Просто — всматривание в Писание, которое открывает: ищите не даров, ищите Дающего

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Два вида прошений	6
Глава 2. Свет как водитель	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юрий Гурин

Ищи не даров, а Дающего. Размышления над 42-м и 118-м псалмами

Вступление

Есть в Псалтири одна удивительная просьба. Короткая, но в ней, кажется, умещается всё.

«Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои» (Пс 42:3).

Вслушаемся: чего здесь просит псалмопевец? Не сил, не терпения, не смирения. Не защиты от врагов и не облегчения скорбей. Он просит *Света* и *Истины*. И хочет, чтобы они *сами* вели его — как поводыри, как живые существа.

Как будто он знает нечто важное, что мы часто упускаем: если придёт Свет, он сам покажет путь. Если придёт Истина, она сама освободит. А всё остальное — качества, решимость, верность — родится потом, как тепло от солнечного луча, о котором не нужно просить отдельно.

Не правда ли, это совсем иной настрой, чем привычное: «Господи, дай мне смирения» или «дай мне терпения»? Мы знаем, что такие просьбы часто исполняются через обстоятельства, перед которыми нужно смиряться или терпеть. Это путь скорбей, он тоже благословен, но это лишь одна сторона.

А здесь — другой путь. Может быть, более прямой? Или, точнее, более *естественный*?

Давайте приглядимся к 118-му псалму. Это самый длинный в Псалтири, и он весь — о Слове, о заповедях, о путях Божиих. И что замечательно: в нём почти нет просьб о личных качествах. Зато есть просьбы о *вразумлении*, о *оживотворении*, о *откровении*. Не «сделай меня», а «дай мне увидеть». Не «укрепи меня», а «оживотвори меня словом Твоим».

Возможно, в этом и есть ключ, который мы ищем.

Глава 1. Два вида прошений

В молитвенной жизни есть одна тонкость, которую мы часто упускаем.

Мы привыкли просить у Бога *качества*: смирения, терпения, любви, кротости. Кажется, что это самое естественное — попросить того, чего нам не хватает. И это хорошо. Но есть в этом некая скрытая закономерность.

Когда мы просим смирения — приходят обстоятельства, перед которыми надо смиряться. Когда просим терпения — появляются ситуации, где его катастрофически не хватает. Это как если бы мы попросили накачать мышцу: она растёт только через сопротивление, через нагрузку. Такой путь — педагогика скорбей — благословен, но он не единственный.

Обратим внимание на Давида. В 118-м псалме он вообще не просит абстрактных добродетелей. Совсем. Он просит совершенно иного:

«*Научи меня*» — не сделай послушным, а научи, дай увидеть;

«*Вразуми меня*» — не укрепи волю, а просвети разум;

«*Оживотвори меня по слову Твоему*» — не прибавь сил, а дай жизнь от Твоего Слова.

Какая разница? Огромная.

В первом случае человек *трудится над собой* — он в центре усилия. Во втором — человек *открывается Источнику*. Он не производит качество, а получает *видение* — а видение само меняет всё.

Псалмопевец знает: если разум озарится Светом, поведение изменится само собой. Не нужно будет себя заставлять. Достаточно *увидеть* красоту заповедей — и сердце само потянется к ним. Не потому, что «надо», а потому что «это прекрасно».

Вот, например, стих 27: «*Дай мне уразуметь путь повелений Твоих, и буду размышлять о чудесах Твоих*». Слышите? Сначала *уразуметь* — а потом уже размышлять и исполнять. Порядок именно такой: свет предшествует движению.

Так что же мы просим — условий для тренировки или Самого Бога, Который открывает нам Свой свет? Это не вопрос о том, что лучше или хуже. Это вопрос о том, что мы действительно ищем.

Глава 2. Свет как водитель

«Светильник ноге моей — слово Твое, и свет стезе моей» (Пс 118:105).

Как красиво! Как просто — и как глубоко.

Слово Божие здесь названо не картой, не инструкцией, не сводом правил, а *светом*. А свет, как известно, не объясняет дорогу — он делает её видимой. Вот и всё. И этого достаточно.

Но присмотримся к деталям. Светильник — для ноги, для *одного шага*. А свет — для стези, для *всего пути*. Выходит, Слово даёт ровно столько света, сколько нужно для ближайшего движения. Не больше. Не всю картину целиком. Следующий шаг — и следующий свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.